

Вся власть Советам. Навстречу выборам

Достоин доверия

Представлять моего кандидата в народные депутаты РСФСР по Ленинскому избирательному округу № 756 Макеева Анатолия Ивановича многим магнитогорцам не надо. Одни знают его по работе на метизно-металлургическом заводе, другие по партийным делам. Надеюсь, что немало найдется и таких, которые читали его смелые выступления и проблемные статьи в газете «Магнитогорский рабочий».

За свои 49 лет Анатолий Иванович прошел серьезную жизненную школу. Начав в 17 лет трудиться на ММК сортировщиком металла, подручным вальцовщика, он, закончив МГМИ, в течение почти двух десятков лет работал на метизно-металлургическом заводе сначала мастером, затем начальником отделения, заместителем и восемь лет начальником цеха.

В 1983 году коммунисты завода избирают его секретарем парткома, а с 1984-го А. И. Макеев — первый секретарь Ленинского райкома КПСС.

Поражают его энергия, постоянная заряженность на конкретное дело; его творческая мысль ищет новых, нестандартных решений. Высокая работоспособность и большая ответственность за порученное дело — отличительные особенности его характера.

На производстве его уважали: он отзывчив и доступен людям, справедлив, честен. Чем сложнее ситуация, тем с большей отдачей он работал. Мог сутками не выходить из цеха, если того требовала обстановка.

Новатор по духу и реформатор по существу, т. А. И. Макеев, избранный коммунистами района партийным руководителем, и на этом посту значительно опережает своих коллег по партии: он смело идет на ломку старых привычных партийных штампов, рискуя, вводит совершенно новые формы партийной работы. Являясь инициатором многих партийных преобразований, которые нарушают привычный и спокойный ритм работы многих аппаратчиков, т. А. И. Макеев зачастую подвергается с их стороны жесткой критике. Ему начинают вешать ярлык «выскочка», «карьерист». Но он по-прежнему не щадит себя и заставляет своей энергией крутиться других, не терпит ловкачей и махинаторов.

Руководить партийной организацией района непросто: работы очень много, проблем еще больше. Но Анатолий Иванович, как и прежде, доступен, заботлив к людям. Конечно, не все просьбы он может выполнить, но обязательно успокоит, разъяснит. К нему запросто идут по всем вопросам, зная, что он поможет найти выход, приободрит, настроит на работу. Не портит его должность — он на ней раскрывается еще больше, потому что

искренен, живет без фальши.

Воспитываясь в простой рабочей семье — отец погиб на войне, мать — уборщица, прачка, Анатолий Иванович познал с ранних лет трудности жизни. Поэтому ему близки и понятны проблемы трудового народа. Любит землю, физический труд. Увидев его на садовом участке, и не поймешь, кто он: аппаратчик или крестьянин, интеллигент или рабочий. А он просто нормальный, обыкновенный, без позы человек. Хороший семьянин: воспитал прекрасных детей, таких же трудолюбивых, как и он сам. Сын после службы в армии только на «отлично» учится на третьем курсе института, а дочь успешно заканчивает одиннадцатый класс. Побывав у него дома, удивляешься простоте и чрезвычайной скромности обстановки его квартиры.

Мы привыкли рассуждать, что партийные руководители — это обязательно бюрократы, аппаратчики, бездушные карьеристы, использующие свое служебное положение в личных целях. И многие, не знающие А. И. Макеева, так же будут думать и про него, что обязательно отразится на результатах голосования. Очень хотелось бы, чтобы читатели газеты, все избиратели поверили мне, беспартийному, что есть еще в партии здоровые силы, которые честно и бескорыстно работают на износ, без устали. Им надо помогать, их нужно поддерживать, их надо выдвигать. К таким людям я без колебания отношусь к Макееву.

Добрый и отзывчивый в постоянном общении с людьми, Макеев, как пружина, сжимается в критических ситуациях и жестко, беспощадно идет в атаку на бюрократов, зарвавшихся чинуш. Он напрямую, не опасаясь последствий, критикует вышестоящих руководителей, открыто идет с ними на конфликт, если того требуют интересы дела. Во многих случаях такая «неуточность» не проходит ему даром. Поэтому в городе немало «доброжелателей» даже среди его коллег — партийных и советских работников, которые не очень-то хотят допустить его до депутатского мандата.

В. СОТНИКОВ,
инженер ММЗ, доверенное лицо.

Навстречу

45-летию Победы

Экономия —

закон

военного

времени

Великая Отечественная война остро поставила задачу строжайшей экономии. Бережливость в расходовании сырья, материалов, топлива, электроэнергии в годы войны стала важнейшим делом каждого промышленного предприятия, каждого труженика. Строгий режим экономии стал законом военного времени. В квартирах горело по одной лампе мощностью не выше 25 ватт, для эрзельных предприятий, клубов, театров — кроме сцены, библиотек, музеев, парикмахерских — не выше 50 ватт. Запрещалось пользоваться электроэнергией для отопления помещений, освещения номерных знаков зданий, наружного освещения магазинов, кино, театров. Населению и всем учреждениям местной и кооперативной промышленности запрещалось также пользоваться электроэнергией в часы вечернего максимума.

С первых дней войны на Магнитогорском металлургическом комбинате широко развернулось движение рационализаторов и изобретателей за экономию и бережливость. На борьбу с расточительством за экономию поднялась вся масса рабочих, инженеров, техников.

В цехах комбината прошли расширенные совещания ИТР и рабочих, на которых обсуждались вопросы о путях максимальной экономии всех видов энергии, топлива, дефицитных материалов, а также сокращения рабочей силы, необходимой для обслуживания производства за счет улучшения организации труда и совмещения профессий. Здесь же создавались бригады для разработки конкретных мер по экономии. Постоянно с трибуны собраний и совещаний звучали призывы:

«...Мы не имеем права забывать, что каждый экономленный рубль народных денег, каждый килограмм горячего, каждая тонна металла укрепляет боевую мощь Красной Армии. Товарищи рабочие! Помните, что каждое поданное вами предложение — это танки, самолеты, пушки, это — реальная помощь фронту...»

Это — строки из обращения собрания рационализаторов ко всем рабочим, инженерам, техникам и служащим Магнитогорского металлургического комбината, проходившего в сентябре 1941 года.

Движение за экономию нашло живой отклик среди металлургов комбината и положило начало широкому поиску рационализаторов. За полгода войны было подано 629 предложений с годовой экономией 2446 тысяч рублей, выполнение плана по рационализации составило 132 процента. В цехах комбината лозунги и плакаты призывали:

«Там, где по-настоящему оценивают значение рационализации, там нет и не может быть трудностей для решения любых производственных задач. Все для фронта! Все для отпора врагу.»

Плакаты наглядно разъясняли, что дает экономия: «Что значит экономия 1 киловатт-час? Энергия (Окончание на 4-й стр.)»

«Мелких забот не бывает...»

А. Г. Чершинцев, 1944 года рождения. Член КПСС с 1977 года. Большая часть трудовой деятельности Александра Григорьевича Чершинцева связана с металлургическим комбинатом. Начал с подручного сталевара, был конструктором, инженером-исследователем. Окончил горно-металлургический институт.

В 1970 году избран заместителем секретаря, затем — секретарем комитета ВЛКСМ ММК, в 1973 году — первым секретарем Магнитогорского горкома ВЛКСМ. В 1977 году по личной просьбе пере-

— Александр Григорьевич! Тезисы Вашей предвыборной программы содержат решение многих важнейших проблем, годами назревающих в нашем обществе. И у подавляющего большинства кандидатов в депутаты принципы программы в общем-то схожи. Наверное, это справедливо: всех нас тревожат экономическое положение, тяжёлая экологическая обстановка, негатив межнациональных отношений, рост преступности. И в то же время каждый из кандидатов выделяет главное в своей возможной деятельности. На чем Вы хотели бы сконцентрироваться?

— Прежде всего скажу, что буквально до последнего времени не думал о своем участии в предвыборной борьбе. Но затем, после длительного размышления, понял, что не должен, не имею права ни как человек, занимающийся проблемами экономики, ни как гражданин, стоять в стороне. Думаю и надеюсь, что смогу своим участием в работе законодательного органа власти внести конкретный вклад в решение насущных вопросов экономической реформы и региона.

Касаюсь сути вопроса, отвечаю так: неотложно надо повысить пенсии, увеличить стипендии студентам и учащимся, срочно делать здравоохранение здоровым, а народное образование совре-

менным и еще, и еще, и еще... Но давайте взглянем правде в глаза: а почему этого нет? А нет потому, что у государства нет средств. Вернее, они есть: печатный станок запущен на полную мощность и продолжает в последнее время работать с ускорением. Но, понятно, дальнейшая эмиссия вызовет лишь новый виток инфляции. Выход один — принять срочные меры по оздоровлению экономики, ибо все наши беды, куда бы мы ни ткнулись, имеют одну причину: глубокий экономический кризис.

Не будем сейчас искать виновных, хотя это и надо сделать, чтобы впредь не совершать ошибок. Гораздо важнее найти правильный выход, точные, конкретные меры. Потому что сейчас ясно одно: мы на грани катастрофы. Законы работают плохо, даже те, что приняты недавно. Скажу больше: экономическая реформа, на которую возлагалось за годы перестройки столько надежд, буксует, не затрагивает глубинные эффективные экономические процессы.

Так вот, наша экономика, плод действующей командно-административной системы, представляется мне омертвевшим гипсовым корсетом, из-под которого то и дело выпячиваются уродливые наросты. Только по этой причине переход предприятий с 1 января 1989 года на хозрасчет, самокупаемость и самофинансирование оказался практически фикцией.

Экономических свобод не прибавилось, зато групповой эгоизм, вздувание цен, вымывание дешевых товаров резко усилились. Особенно с принятием не до конца продуманного Закона о госпредприятии.

При сохранении системы такая же участь ожидает переход на региональный хозрасчет, который превратится в профанацию, приведет к силовому госзаказу, разного рода лимитам, дальнейшей конфискации финансовых и материальных средств предприятий.

Борьба за слом командно-административной системы — это центральное место в моей деятельности. Нужно немедленно принимать законы о местном самоуправлении, ценообразовании. Нужен переход к рыночной экономике, но не за счет карманов трудящихся.

Нужна решительная перестройка в самих трудовых коллективах. Хозрасчет

должен брать начало с рабочего места.

— И здесь, думается, важная роль должна принадлежать местным Советам...

— Безусловно. Мы уже провозгласили лозунг «Вся власть — Советам!», но Советы что-то не торопятся эту власть взять. И я их понимаю. Они по-прежнему бесправны, по-прежнему ниши, по-прежнему зависят от предприятий. Что нужно сделать? Необходим Закон о налогах, который обязал бы предприятия выплачивать налог подлинному хозяину — Совету, а тот бы, в свою очередь, решал, куда и на что направлять эти деньги.

— А как Вы относитесь к неформальным объединениям?

— Во-первых, не нужно делать вид, что их не существует. Во-вторых, вести, я бы сказал, не с неформалами — это какой-то не тот термин, а со всеми другими общественными организациями и объединениями открыт честный диалог. Главное — чтобы содержание их деятельности не шло вразрез с Конституцией СССР, не противоречило ей... Признав плюрализм мнений, мы должны признать и различные мысли и течения.

— Задача народных избранников — определить стратегические направления, вывода страны, республики, региона из кризиса и добиваться решения этой задачи в конкретные и кратчайшие

сроки. Но ведь существуют и мелкие, частные проблемы, которые в то же время для их носителей не являются таковыми. Мы знаем, что сейчас народные депутаты СССР буквально завалены письмами, жалобами, вплоть до просьб о помощи в ремонте квартир... Считаете ли Вы, что депутат должен заниматься и этими делами?

— Ответ уже содержится в вашем вопросе: для людей заботы не являются «мелкими». Они — мои избиратели, их проблемы должны стать моими, их заботы — моими заботами, их боль — моей болью.

— Ваше отношение к кооперации?

— То, что делали торгово-закупочные кооперативы, — преступление. Это однозначно. Остальным же, которые действительно работают для удовлетворения нужд населения по государственным расценкам, следует предоставить равные права с госпредприятиями в снабжении материально-техническими ресурсами, в налогообложении. Вот тогда пусть и конкурируют государственные и кооперативные секторы, разрушают монополизм.

— И последний вопрос: как Вы воспримете неудачу на выборах четвертого марта?

— Рассчитываю победить, надеюсь на поддержку избирателей.